

УДК 159.963:[130.121+221.3]

А. Я. Лобанова

Феноменология сна в даосской традиции

Анализируется даосская феноменология сна, его семиотический характер, связанный с человеческим сознанием. Излагается эволюция народных способов «разгадывания» визуальных образов сна, выделяются основные техники их интерпретации, сложившиеся в ходе развития онейромантики. Рассматривается содержание текстов «Сонника Чжоу-гуна», отражающих уникальные представления китайцев о мире. Описываются талисманы, вошедшие в себя космологические, астрологические и естественные знания, которые способствуют контролю над увиденными во сне событиями, являющимися выражением состояния бодрствования. На основе используемых в китайской традиции техник толкования сновидений дана краткая характеристика даосской практики сна (шуйгун), прослеживается ее влияние на мировоззрение адептов, ставших на путь самосовершенствования.

Мыслители разных эпох пытались определить природу снов, их сущность, воздействие сновидений на человека, его ассоциативное мышление и творческое воображение. Философский вопрос: «Что находится по ту сторону бодрствования?», которым задавались многие исследователи, привел к формированию у представителей различных культур особых взглядов на сон. В древних индийских трактатах «Упанишады» и «Веды» сновидения толковались как пассивное и маргинальное состояния. Платон (429–347 гг. до н. э.) в философских книгах «Апология Сократа» и «Пир» анализировал сновидения как сообщения, посылаемые Богом. Аристотель (IV в. до н. э.) в трактате «О гадании по снам» объяснял сны с материалистической точки зрения: как впечатления, рождающие наши ощущения. Китайские исследователи относились к интерпретации чужих сновидений как к сложному процессу, требующему соответственных знаний. Так, Чжоу-гун (XI в. до н. э.) в ортодоксальных гадательных концепциях систематизировал способы предсказания и толкования снов, основанные на традиции народов Древнего Китая. З. Фрейд (1856–1939) в труде «Толкование сновидений» в основе сновидений видел выражение бессознательных желаний, искаженных цензурой сознания.

Некоторые современные исследователи считают, что мир сновидений и мир реальности одинаковы по своей природе в восприятии человека. Состояние сновидения и реальность бодрствования они рассматривают как феномен одного порядка.

В данном исследовании остановимся на религиозных и философских аспектах даосизма. В период формирования религиозной традиции – раннее Средневековье даосизм активно взаимодействовал с народными верованиями. Так, в нем сохранилась свойственная древним

китайцам идея о том, что сон – это результат деятельности духов, способ их общения с людьми.

Первые упоминания об интерпретации значения сновидений содержатся в старинных письменных источниках цзягувэнь (甲骨文), также известных как иньские гадательные надписи (殷墟文字)¹. Данные артефакты датируются XIV–XI вв. до н. э. [10, р. 44].

Отметим, что во времена правления династии Чжоу (около 1100 г. до н. э.) оформилась так называемая гадательная наука онейромантика (греч. oneiros – сновидение и manteia – гадание; мэнчжань 夢占), которую официально использовали придворные гадатели тай пу (太卜) [Там же, р. 53–55]. На начальном этапе подобные гадания были прерогативой императора, поскольку он традиционно почитался как Сын Неба, нес ответственность за судьбу народа, государства, осуществлял связь с высшими силами. Спустя некоторое время толкование сновидений вышло за стены дворца. Во многом это стало возможным благодаря созданию сонников. С их появлением люди смогли самостоятельно анализировать свои сны, не прибегая к помощи гадателя. Наиболее авторитетным у китайцев является «Сонник Чжоу-гуна» («周公解梦», «Чжоу-гун цземэн»). Предположительно, он был составлен в эпоху Чжоу (1045–221 гг. до н. э.) известным политическим деятелем Чжоу-гуном, который считается одним из авторов философского трактата «Чжоу И» («周易»). Труд известен под названием «И Цзин» («Книга перемен»). Датирован VIII–VII вв. до н. э. Его основу составляют 64 гексаграммы² – графические фигуры (организованы шестью расположенными друг над другом чертами, сплошными и прерванными), которые в китайской философии означают завершающий этап исходного космогенеза. В древних источниках черты истолковываются как знаки универсальных мироустроительных сил «инь» – «ян» (то есть прерванная и сплошная), а их двойные, тройные и т. д. комбинации – как знаки более конкретных воплощений «инь» и «ян» во всех сферах бытия. Центральную роль в этой системе играют восемь триграмм (на кит. яз. «ба гуа») – сочетания из трех черт, считающиеся половинными компонентами гексаграмм и знаменующие собой восьмеричный набор универсалий [3, с. 580]. В текстах эпохи Мин (1368–1644 гг.) на «Сонник Чжоу-гуна» ссылались как на авторитетное издание китайской культуры, а в эпоху Цин (1644–1912 гг.) этот труд имел несколько вариантов и публиковался в популярных сборниках того времени [1, с. 23]. В наше время «Сонник Чжоу-гуна» также пользуется попу-

¹ Надписи этого периода применялись при особом гадании (для правителя): награвалась на огне кость (или черепаший панцирь) до появления трещин, которые гадатель истолковывал как результат ответа высших сил.

² Каждая из 64 гексаграмм выражает ту или иную жизненную ситуацию во времени с точки зрения ее постепенного развития.

лярностью и сохранившийся текст перевел на русский язык российский китаевед Б. Б. Виноградский; работа включает 27 различных категорий снов [9, с. 173–199]. Содержание некоторых из них частично повторяется. Многие упомянутые в ней сновидения отражают уникальные представления китайцев о мире, их стереотипные образы, то есть являются культурно обусловленными³.

Как правило, сновидения воспринимались как послания неких высших сил либо покойных предков. Е. И. Рабинович отмечает, что в основе подобных представлений лежит характерное для большинства традиционных культур «понимание состояния сна как пространства коммуникации с миром мертвых, претерпевающим следующую эволюцию: мир мертвых → мир предков → мир первопредков → мир духов → мир богов» [6, с. 10].

Значение, которое китайцы придавали своим сновидениям, обусловило возникновение разнообразных техник гадания по их содержанию. Согласно китайскому исследователю Ло Цзяньпину, в качестве основных способов выделяются следующие: способ объяснения символов сна (сянчжэнфа 象征法), способ установления взаимосвязей (ляньлэйфа 连类法), способ сопоставления (лэйбифа 类比法), способ толкования снов по «И Цзину» (ичжаньфа 易占法), способ анализа значений иероглифов (цзецзыфа 解字法) и способ толкования, основанный на омофонии (сеиньфа 谐音法) [14, с. 6]. Рассмотрим подробнее каждый из них.

Способ объяснения символов сна является самым распространенным, заключается в определении символического значения увиденных во сне предметов и явлений, возможности их влияния на жизнь сновидца, предсказании того, предвещаются хорошие или, наоборот, дурные события.

Способ установления взаимосвязей предполагает расшифровку символических значений приснившихся предметов и явлений. Содержание сна в образной форме замещает определенные желания сновидца, указания на ожидающие его события. Так, например, считалось, что увиденный во сне котел для приготовления пищи на пару, либо сосуд яо (铫) для кипячения воды или приготовления лекарств, либо кухонный очаг замещают во сне желание мужчины обзавестись семьей [Там же, с. 7]. Данный символизм имеет отношение к социальному положению женщины в традиционном Китае. Ее жизнь была связана с домом, центром которого являлась кухня. Поэтому неудивительно, что подобные предметы ассоциировались именно с идеей женитьбы.

Способ сопоставления заключается в соотнесении определенных характеристик приснившихся предметов и явлений с событиями «бодр-

³ Понятие «культурно обусловленные сны» («culture pattern dreams») подразумевает, что люди видят сны в пределах образца, заданного культурой [11, p. 169].

ствуючай» жыцці і на іх аснове тлумачэнне ўзідзенага ў «царстве снов». Даны пераём гадавання можна прадэманстравать наступнымі прыкладамі: зрабленне восходжэння на гору ў сне суліт прадвіжэнне па кар'ернай лесціцы, дасяжэнне высокага палажэння; прыснівшыся тэрновнік ці болота прадвешчаюць тое, што рэалізацыя задуманага не ўвенчаецца ўспехам, на шляхі ўзнікнуць вызначаныя цяжкасці і т. д. [15].

Спосаб тлумачэння снов па «І Цзіну». Аб'ясненне снов па вышэупамянутой кнізе сводзіцца да замены прыснівшыхся прадметаў ці явлений гексаграммамі і іх інтэрпрэтацыяй ў адпаведнасці з «І Цзіном». Разгледзім, напрыклад, гісторыю аб Со Дане, мастацтве тлумачэння снов пры дапамозе тэорыі усін і трыграмм. Яднажды яго друг Хуан Пін узідел ў сне танцуючую ў доме лошадзь, котрая была акружана нескількіма дзясяткамі аплодзіруючых ёй людзей, і абратіўся да яго за раз'ясненнем. На гэта Со адказаў, што ў «І Цзіне» лошады адпавядаюць трыграма Лі (☲), сімвалізуючая агонь. Танцуючая лошадзь азначае пажар, а людзі, аплодзіруючы ёй, – гэта ты, хто тушыць пламя. Хуан Пін не ўспел вярнуцца дамы, як ёму паведавалі аб пажары [14, с. 7].

Спосаб аналізу значэнняў іерогліфаў. Даны пераём ісходзіць з сваяобразнага іерогліфічнага пісьменнасці. Кітайскія іерогліфы складаюцца з даволна невялікага колькасці графічных элементаў – чэрт, котрыя саюдаюцца адзін з адным і запісваюцца ў вызначанай паслядавальнасці, абразаю больш складныя значымыя адзінцы – іерогліфічныя прымітывы⁴. Яны могуць упербаляцца як самастойныя прастыя іерогліфы ці выступаць ў якасці складнага іерогліфа. Янаму гэта асабеннасць іерогліфічных знакаў і была палажана ў аснове інтэрпрэтацыі сновіденняў. У літэратуры сахраніцца немало прымераў іспользавання падобнага спосаба тлумачэння снов. Напрыклад, ў «Запісках аб поісках духаў» Гань Бао піша: «У Ханьскае врэмя Цай Мао <...> жыў ў Гуанліне і там узідел сон, як восседае ён ў б'ольшым дварцы, а перад ім на самым высокім месце растуць тры колосы. Мао паспытаўся сорваць іх, но дабыў толькі сярэдні з іх і тут жа вноў аброніў. Ян абратіўся за аб'ясненнем да старшэму пісьмоводіцелю Го Хэ. – Б'ольшой дварец, – адказаў Хэ, – гэта знак чіновнічэга прысутства. Тое, што злакі растуць на самым высокім месце, азначае вышэйшае палажэнне на служэбнай лесціцы. Сорваны сярэдні колос указывае на палажэнне ў цэнтры. Знак “хэ” – “колос” і знак “шы” – “аброніць” складаюць разам іерогліф “чжы” – “служэб-

⁴ Іерогліфічны прымітыв, ці семантычны прымітыв логэраммы, – «мінімальна значыма адзінца логэраммы, не падлягаючая семантычнай рекурсіі» [4, с. 15].

ное положение”⁵. <...> “колос обронен”, <...> указывает на высокое жалование. И если даже в вашем продвижении будут прорехи, вы сумеете их залатать. Прошло десять месяцев, и все предсказанное Мао во сне исполнилось» [2].

Способ толкования сновидений, основанный на омофонии. Как следует из названия, в основе данного способа лежит широко распространенное в китайском языке явление – одинаковое звучание различных иероглифов. Каждый иероглиф обозначается определенным слогом, который является корнем. В китайском языке насчитывается порядка 400 слогов, а в сочетании с тонами, выполняющими смысловоразличительную функцию, – более 1000. В то же время в наиболее авторитетном издании «Чжунхуа цзыхай» («中华字海») представлено 85 568 иероглифов⁶ [16]. Рассмотрим вариантность в китайском языке на примере явления омофонии. Так, увиденная во сне рыба могла восприниматься как предзнаменование богатства, поскольку ‘рыба’ (鱼 yú) звучит также, как 余 (yú) со значением ‘остаток, излишек; избыток’. С другой стороны, иероглиф 遇 (yù) ‘встреча’ имеет схожее звучание, то есть, в зависимости от ситуации, сон с рыбой мог трактоваться и как указание на какую-либо встречу [14, с. 11].

Определившись с тем, что же предвещает увиденное во сне, люди хотели, чтобы сновидение воплотилось или не воплотилось в их «бодрствующей» жизни. Для этого они использовали специальные талисманы с заклинаниями, которые выступали в качестве проявлений космических энергий, представлений конкретного божества или божеств, а также указов для мира духов. Как правило, они имели прямоугольную форму и состояли из специфических графических и геометрических фигур, организованных комбинациями стилизованных иероглифов, астральных символов и др. (рис. 1). Например, три точки символизировали три чистоты (сань цин, 三清)⁷, маленькие круги указывали на звезды или созвездия, изогнутые линии – на воду, огонь, потоки энергии; спирали и завитки – на облака, движение космоса [12, р. 104].

Каждый талисман сопровождался пояснением, чтобы человек мог точно определить, какой из них подходит ему в соответствии с видом мучающего его сновидения.

⁵ 禾 (hé ‘колосья, хлеб на корню’) + 失 (shī ‘терять, утрачивать (что-л.); лишаться (чего-л.)’) = 秩 (zhì ‘ранг, чин, служебное звание; старшинство, разряд’).

⁶ Количество иероглифов во много раз превышает количество слогов, передающих их звучание, что свидетельствует о высокой степени омонимии в китайском языке.

⁷ Три чистоты (сань цин, 三清): юйцин («нефритовая чистота», 玉清), шанцин («верхняя чистота», 上清) и тайцин («великая чистота», 太清). Они представляют собой «три уровня, или три состояния самораскрытия бытия» [8, с. 40].

Подобные талисманы представлены во многих памятниках, таких как «Канон Великого равновесия» («太平經»), «Семь извлечений из облачного книгохранилища» («雲笈七籤»), «Записки из яшмовой шкатулки» («玉匣记») и др.

Следует отметить, что вышеупомянутые талисманы представляют собой крайне интересное явление в даосской традиции. С одной стороны, они отражают мирские взгляды китайцев на состояние сна и сновидения, а с другой – апеллируют к понятиям, которые характерны для адептов, ставших на путь совершенствования. Талисманы несут в себе зашифрованную информацию о традиционном календаре, структуре мира богов, различных духах и демонах, а также космологические и астрологические знания, свойственные даосской алхимии. По сути, они являются переходным звеном от профанической ступени к уровню практикующего адепта, то есть к особой практике сна (шуйгун, 睡功). Она представлена в виде психопрактики йогического типа, направленной на радикальную перестройку психических и физических характеристик адепта, или, выражаясь терминами даосской внутренней алхимии, – на создание нового бессмертного тела и соответствующего ему просветленного сознания [7, с. 275–276].

Для даосов, стремящихся к достижению бессмертия, содержание сновидений перестает иметь значимость, на этом этапе внимание уделяется контролю над сновидениями и управлению ими. Благодаря развитию осознанности во сне адепт приходит к поминанию того, что жизнь есть сон, конструируемый человеком, наличие дихотомии сон-бодрствование – это результат функционирования различающего сознания. Вследствие этого становится возможным достижение особого медитативного состояния, в котором сознание практикующего становится недualьным. В тексте «Рассуждения о сновидениях» говорится: «Человек, что постигает Дао, если сможет во сне понять, что это лишь сон, станет правителем этого. Выходит он за пределы жизни и смерти и более не принадлежит началам Инь и Ян» [5]. Так, в практике сна даосов упоминается демон сна (шуйгун 睡魔), «вызывающий» непреодолимую сонливость как основную преграду на пути совершенствования [13]. Втягивая людей в сон, он вызывает у них сновидения, которые, в свою очередь, приводят к рассеиванию внимания и потере контроля над «тремя сокровищами» (цзин 精, ци 气 и шэнь 神), являющимися основными энергиями, в результате работы с которыми становится возможным приобретение бессмертия [Там же]. Для достижения конечной цели практики необходимо пробудиться ото сна, осознать себя во сне, чтобы понять, что это только сон. Только так адепт сможет превзойти форму, познать абсолютную истину, что и является конечной целью практики сновидений.

Таким образом, сон в понимании даосов – это способ изучения механизмов использования намерения, воли и сознания, открытая возможность для энергетических практик, постижение высшего знания, Абсолюта.

1. Власова, Н. В. Онейромантика и физиогномика в традиционных китайских представлениях / Н. В. Власова // Вестн. С.-Петербур. ун-та. Сер. 13 : Востоковедение. Африканистика. – 2010. – № 1. – С. 17–29.

2. Гань, Бао. Записки о поисках духов. Цзюань десятая [Электронный ресурс] / Бао Гань // Восточная Литература – библиотека средневековых текстов. – Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/China/IV/Gan_Bao/text10.phtml?id=. – Дата доступа: 15.05.2018.

3. Духовная культура Китая : в 6 т. / редкол. : М. Л. Титоренко (гл. ред.) [и др.]. – М. : Вост. лит., 2006. – Т. 2 : Мифология. Религия. – 869 с.

4. Карасева, К. В. Принципы декодирования логограмм и реконструкция их семантики : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.22 / К. В. Карасева ; МГЛУ. – Минск, 2019. – 26 с.

5. Маслов, А. А. О чем грезит даос? «Рассуждения о сновидениях» [Электронный ресурс] / А. А. Маслов // Праздные странствия по культурным традициям Китая. – 2018. – Режим доступа: <https://purevagabond.com/2017/12/16/mengshuo/>. – Дата доступа: 23.01.2019.

6. Рабинович, Е. И. Сон и сновидения как феномен культуры: (на примере культуры северо-буддийского региона) : автореф. дис. ... канд. культурологии : 24.00.01 / Е. И. Рабинович ; Уральск. гос. ун-т им. А. М. Горького. – Екатеринбург, 2011. – 26 с.

7. Торчинов, Е. А. Даосизм и алхимия в традиционном Китае / Е. А. Торчинов // Петербургское востоковедение. Альманах. – СПб., 1992. – № 8. – С. 272–315.

8. Торчинов, Е. А. Пути обретения бессмертия: даосизм в исследованиях и переводах Е. А. Торчинова / Е. А. Торчинов // Петербургское востоковедение. – СПб. : Азбука-классика, 2007. – 608 с.

9. Числа превращений дикой сливы мэй-хуа / сост. Б. Виноградский. – Киев : AirLand, 1993. – 212 с.

10. Bulkeley, K. Dreaming in the World's Religions: A Comparative History / K. Bulkeley. – New York : New York Univ. Press, 2008. – 331 p.

11. Kilborne, B. Pattern, Structure, and Style in Anthropological Studies of Dreams [Electronic resource] / B. Kilborne // American Anthropological Association. – 2017. – Mode of access: <https://anthrosource.onlinelibrary.wiley.com/pdf/eth.02a00040>. – Date of access: 24.01.2018.

12. Vance, B. E. Textualizing dreams in a Late Ming Dream Encyclopedia : dis. ... doctor of philosophy / B. E. Vance. – Princeton, 2012. – 226 p.

13. 陈, 转. 侠门睡仙功[网络资源] / 陈转 // 新浪博客 = Чэнь, Туань. Мастерство спящих святых школы рыцарей [Электронный ресурс] / Туань Чэнь // Блог «Новая волна». – 2017. – Режим доступа: http://blog.sina.com.cn/s/blog_5972d88a0102e6ze.html. – Дата доступа: 02.02.2018.

14. 罗, 建平. 论古代解梦加几种方法及运 / 罗建平 // 华东理工大学学报. – 2000. – 第三期. – 第6–12页 = Ло, Цзяньпин. О некоторых дополнительных способах толкования сновидений в древности / Цзяньпин Ло // Вестн. Вост.-кит. политехн. ун-та. – 2000. – № 3. – С. 6–12.

15. 中国古代占梦家的解梦方法 [网络资源] / 易道网. – 2018 = Способы толкования сновидений древних китайских онейромантов [Электронный ресурс] // Идаован. – 2018. – Режим доступа: <http://www.yidao5.com/jiemeng/16774.shtml>. – Дата доступа: 06.11.2018.

16. 中华字海 / 冷玉龙等著. – 北京: 中国友谊出版公司, 2000. – 1784 页. = Чжунхуа цзыхай / сост.: Лэн Юйлун [и др.]. – Пекин : Кит. изд-во «Дружба», 2000. – 1784 с.

A. Labanava

Dream phenomenology in Taoist tradition

Taoist dream phenomenology and its semiotic nature connected with human consciousness are analyzed. The evolution of the folk methods of dream imagery decoding is outlined, the main techniques of its interpretation formed during the oneiromancy development are defined. The text “Zhougong jiemeng” which presents explanations of the dream content, reflecting the unique worldview of the Chinese people, is considered. The talismans that include cosmological, astrological and natural knowledge are described. They contribute to the control of the events in a dream that are the expression of the state of wakefulness. Based on the techniques used in the Chinese tradition of dream decoding, a brief description of the Taoist practice of sleep (shuigong) is given, its influence on the worldview of the adherents who have taken the path of self-improvement is traced.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 15.11.2019.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУК

К статье А. Я. Лобановой «Феноменология сна в даосской традиции»

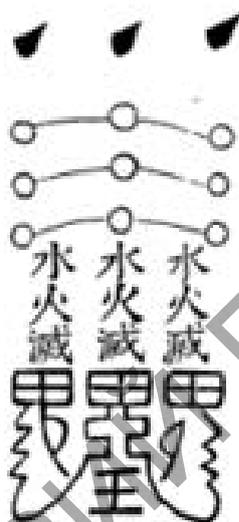

Рис. 1. Талисман, подавляющий неблагоприятные сновидения о воде, огне, ворах и разбойниках